

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го февраля. № 3. 1890 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Паломничество въ древней Руси и въ настоящее время.

Съ самаго просвѣщенія Россіи христіанствомъ хожденіе по святымъ мѣстамъ стало у насъ обычаемъ, чрезвычайно распространеннымъ. На паломничество смотрѣли, какъ на нравственный подвигъ, обязательный для всякаго православнаго христіанина. Происхожденіе у насъ паломничества и самый характеръ его весьма много обязаны вліянію Византіи.

Какъ распространено было паломничество на востокѣ съ самыхъ первыхъ временъ христіанства и какое придавали ему тамъ высоко-нравственное значеніе, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ св. Іоанна Златоуста: „скажи мнѣ, гдѣ гробъ Александровъ? Александрова гроба не знаютъ и свои, а гробъ Христовъ знаютъ и варвары. И гробы рабовъ Распятаго блистательнѣе царскихъ дворцовъ не только по величинѣ и красотѣ строеній, ибо и въ семъ они превосходятъ;—но, что гораздо важнѣе, по ревности стекающихся къ нимъ“. Сказавши, затѣмъ, о различныхъ зна-

меніяхъ, совершающихся на мѣстахъ благоговѣйнаго чествованія христіанъ, св. Златоустъ продолжаетъ: „посему, едва-ли кто предпрималъ путешествіе для того, чтобы видѣть дворцы царскіе; напротивъ, многіе цари часто отправлялись для такого зрѣлища (святыхъ мѣстъ)“. Такое понятіе о паломничествѣ, какъ высокому нравственному подвигу, было усвоено вполнѣ и русскими. Затѣмъ, вліяніе Византіи выразилось въ томъ, что русскіе пріобрѣли свѣдѣнія о св. мѣстахъ востока. Съ различными достопримѣчательностями религіозно-церковнаго характера собственно въ Византіи русскіе познакомились очень рано изъ собственнаго наблюденія въ время своихъ военныхъ походовъ на Царь-градъ при Аскольдѣ и Дирѣ, при Олегѣ и Святославѣ. Напримѣръ, по заключеніи Олегомъ договора съ греками, русскихъ водили по церквамъ, показывая „церковную красоту, еще-же и чудеса Бога своего, и страсти Господни, и вѣнецъ, и гвоздіе, и хламиду багряную и мощи святыхъ“. Еще болѣе русскіе могли познакомиться со святынями Царь-града во время путешествія св. кн. Ольги и посольства св. Владимира.

Какъ только узнали русскіе люди о святыняхъ Царь-града, тотчасъ являются желающіе побывать тамъ и поклониться святынямъ. Въ Царь-градѣ странники узнаютъ объ Аѳонѣ, ходятъ и туда, а потомъ и во св. землю и синайскіе монастыри.

Вліяніе Византіи, выразившееся въ сообщеніи русскимъ свѣдѣній о различныхъ святыняхъ востока, а также и въ сообщеніи понятія о самомъ паломничествѣ, нашло себѣ въ русскихъ весьма воспріимчивую и благодарную почву. Какъ результатъ этого вліянія, мы видимъ очень рано путешественниковъ ко св. мѣстамъ востока. Начало паломничества, по преданію, относятъ ко временамъ св. Влади-

міра. Такъ, есть цѣлая легенда о томъ, какъ „сорокъ каликъ со каликою“ снаряжались въ Іерусалимъ, какъ они встрѣтили на этомъ пути кн. Владиміра, какъ радушно онъ угостилъ ихъ и они пошли въ Іерусалимъ. Есть другая легенда про извѣстнаго удалаго богатыря Василя Буслаева, какъ онъ по совѣту старчища-паллигримнища и съ великаго благословеньища своей матери шелъ въ Ерусалимъ-градъ.

Та и другая легенда характера древнѣйшаго, говорящаго объ эпохѣ богатырской отважности и богатырскихъ подвигахъ; та и другая говорятъ, что русское паломничество было совершаемо довольно значительными толпами: въ первой легендѣ указывается сорокъ каликъ со каликою, во второй—цѣлая дружина, во главѣ которой стоялъ Василій Буслаевичъ. Въ эпоху преемниковъ св. Владиміра мы имѣемъ извѣстія о паломничествѣ уже не легендарныя, а историческія: пр. Антоній, ревнуя объ иноческомъ житіи, путешествуетъ на Афонъ и долго живетъ тамъ. Въ житіи преп. Θεодосія повѣствуется, что онъ еще въ отроческомъ возрастѣ былъ увлеченъ къ аскетическимъ подвигамъ разказами іерусалимскихъ паломниковъ. Когда въ 1115 г. въ Вышгородѣ совершалось перенесеніе св. мощей Бориса и Глѣба, тамъ присутствовали князья, воеводы, бояре, монахи, клирики и простой народъ, пришедшій на богомолье изъ различныхъ отдаленныхъ областей и въ громадномъ количествѣ. Владимірко-Галицкій, овладѣвъ въ 1150 г. Кіевомъ, нарочито побывалъ въ Вышгородѣ для поклоненія св. Борису и Глѣбу, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, десятинною и Кіево-Печерскомъ храмѣ Пресв Богородицы. Юрій Долгорукій, находясь въ 1151 г. въ Переяславлѣ, когда насталъ праздникъ памяти св. Бориса и Глѣба, ходилъ для богомолья вмѣстѣ съ своими дѣтьми на рѣку Альту, гдѣ вкусилъ мученическую смерть св. Борисъ

и гдѣ существовала церковь во имя св. Страстотерпцевъ. Въ патерикѣ печерскомъ есть указаніе на то, что изъ Кіево-Печерскаго монастыря, вскорѣ послѣ смерти преп. Антонія, въ 1080 г. идутъ ко св. мѣстамъ игуменъ Варлаамъ и инокъ Ефремъ. Во второй половинѣ XII в. путешествовала въ Іерусалимъ преп. Евфросинія, княжна Полоцкая, вмѣстѣ съ сестрою своею Евпраксією и братомъ Давидомъ. Тамъ она останавливалась въ русскомъ монастырѣ Пресв. Богородицы, который былъ заселенъ русскими иноками и служилъ пристанищемъ для русскихъ пилигримовъ ¹⁾. Это извѣстіе о болѣе именитыхъ паломникахъ, изъ простонародья-же богомольцы считались тысячами. Изъ Русской Правды видно, что паломники находились въ вѣдѣніи Церкви, освобождались отъ тягла и пользовались правами и привилегіями духовнаго сословія. По одному уже этому побужденію многіе проводили всю свою жизнь въ паломничествѣ. Въ Новгородской области путешествія ко св. мѣстамъ Палестины до того усилились, что еписк. Нифонтъ позволялъ запрещать ихъ нѣкоторымъ, а архіепископъ Іоаннъ опредѣлялъ даже подвергать эпитиміи всякаго, кто налагалъ на себя обѣтъ идти во Іерусалимъ: такая мѣра оправдывалась тѣмъ, что иные предпринимали путешествія къ св. мѣстамъ не по чувству благочестія, а для того только, чтобы скитаться, быть праздными и даромъ ѣсть и пить ²⁾.

Бѣдствія эпохи монгольскаго ига еще болѣе усилили развитіе паломничества. Постоянныя голодовки, эпидеміи (чер-

¹⁾ Макарій, Исторія Русск. Церкви, III, 264—265. Доброклюнскій, Руководство къ исторіи Русск. Церкви, I, 111. Древняя и новая Россія, 1878, VIII, статья Гиларевскаго. Полное Собр. Русск. Лѣт. I, 144; II, 51, 167. Степ. кн. I, 279.

²⁾ Нам. Росс. слов. XII вѣка, стр. 203.

ная смерть), нашествія монголовъ, всеобщая увѣренность въ томъ, что въ наступающую (1492 г.) восьмую тысячу лѣтъ будетъ второе пришествіе, всеобщее мнѣніе, что бѣдствія суть наказаніе Божіе за грѣхи—все это настраивало къ покаянію и богомоленію. За эту эпоху (и незадолго до монгольскаго ига) мы имѣемъ уже цѣлый рядъ паломниковъ, оставившихъ послѣ себя описанія своихъ путешествій. Таковы „хожденія“ игумена Давида и архіепископа новгородскаго Антонія, „странникъ“ новгородскаго инокъ Стефана, бывшаго въ Царь-градѣ около 1350 г., и описавшаго Софійскій соборъ, нѣкоторыя церкви и монастыри Константинополя, „хожденіе“ иродіакона Игнатія и многіе другіе.

XVI и XVII вв.—эпоха разцвѣта и особеннаго развитія паломничества. За это время особенно обогатились приношеніями и пожертвованіями богомольцевъ какъ монастыри русскіе (Сергіева обитель, Кіево-Печерская лавра, Валаамскій монастырь, Хутынскій, Вѣлосерскій и др.), такъ и св. мѣста востока. Съ знатными паломниками обыкновенно отправляемы были и пожертвованія отъ царскаго семейства. Такъ, въ 1592 г. царь Феодоръ Іоанновичъ при посредствѣ нѣсколькихъ паломниковъ отправилъ на сооруженіе Пантелеимонова святогорскаго монастыря пятьсотъ рублей, а въ слѣдующемъ году отправилъ Трифона Коробейникова и Михаила Огаркова съ своею заздравною милостынею въ Царь-градъ, Александрію, Антиохію, Іерусалимъ и на Синайскую гору. Въ 1599 г. отъ царя Бориса Годунова паломники повезли въ палестинскую лавру св. Саввы Освященнаго семь образовъ окладныхъ, пятьдесятъ рублей деньгами, два сорока соболей, два сорока куніцъ *).

Въ XVIII в. паломничество слабѣетъ. На этотъ вѣкъ

*) Преосв. Макарій, Ист. Русск. Церкви, т. X.

падаетъ наименьшее число богомольцевъ на востокъ — особенно изъ высшихъ классовъ русскаго общества. Въ настоящее время паломничество опять возрастаетъ, но оно все-таки слабѣе сравнительно съ XVI и XVII вв. Но за то образованные паломники пылѣвшаго вѣка оставили послѣ себя образцовыя и классическія описанія своихъ странствованій (Муравьевъ, Норовъ, Пареній и др.).

Сдѣлавъ бѣглое обозрѣніе исторіи происхожденія и развитія у насъ паломничества, мы намѣрены указать характеристическія черты древняго и новѣйшаго паломничества, — указать, какое значеніе имѣло паломничество въ религіозной и умственной жизни русскаго народа въ старину и теперь, — затѣмъ сказать, какими средствами сельскій пастырь можетъ возбудить въ своей паствѣ благоговѣйное рвеніе къ паломничеству, — наконецъ укажемъ наиболѣе цѣнныя изъ тѣхъ книжныхъ произведеній, при посредствѣ которыхъ священникъ можетъ знакомить своихъ прихожанъ съ святыми мѣстами Россіи и востока.

Побужденія къ паломничеству у нашихъ предковъ были, прежде всего, чисто религіозныя. Путешествія къ св. мѣстамъ и молитва тамъ, по общему мнѣнію, имѣли особенную цѣну и достоинство. Въ житіи преп. Евфросиніи есть замѣчаніе о томъ, что, когда она изъявила желаніе идти въ Іерусалимъ, то восплакали по ней ея родичи, но ея обѣщаніе молиться у св. гроба за всѣхъ нихъ утѣшило плачущихъ. Характерно выражаются эти внутреннія причины паломничества въ легендѣ о сорока каликахъ-перехожихъ. Эти пѣшеходцы-паломники снаряжались въ Іерусалимъ за тѣмъ, чтобы

Святой святынь помолиться,
Господню гробу приложиться,

Въ Ердань-рѣкѣ искупатися,
 Нетлѣнной ризой утертися...

Самое посвѣщеніе св. мѣстъ состояло исключительно въ молитвахъ и другихъ религіозныхъ занятіяхъ. Люди, шедшіе замолить у св. мѣстъ свои грѣхи и помолиться за своихъ близкихъ и знакомыхъ, живыхъ и умершихъ, и за всю землю русскую; дѣйствительно все это дѣлали: покланялись гробу Господню и ставили здѣсь „кандила“ (какъ Даніиль и пр. Евфросинія), купались въ Иорданѣ, заказывали обѣдни и молебны *).

Очевидно, что древнее русское паломничество было результатомъ сильнѣйшаго религіознаго чувства—именно, въ частности покаяннаго чувства. При постоянныхъ бѣдствіяхъ (какъ о томъ сказано выше) и при господствовавшемъ мнѣніи, что бѣдствія являются казнями Божіими, общій тонъ религіозной жизни—былъ покаянный. Отсюда, ко св. мѣстамъ идутъ, главнымъ образомъ, съ цѣлью замолить грѣхи. Паломникъ возвращался изъ своего путешествія умиротворенный, чувствуя, что онъ молитвою старался загладить грѣхи.

Къ сожалѣнію, не одними только указанными чертами характеризуется древне-русское паломничество. Религія тогда проникала всѣ жизненные отношенія, религіозный

*) О Василии Буслаевичѣ въ сказаніи говорится:

Пришелъ въ церковь соборную, служилъ обѣдни
 за здравіе матушки

И за себя Василия Буслаевича; обѣдню съ пани-
 хидою служилъ

По родимомъ своемъ батюшкѣ и по всему роду
 своему.

Святой святыни приложился онъ, въ Ердань-рѣкѣ
 искупался.

интересъ и церковность составляли начало и конецъ всей жизнедѣятельности человѣка. Но тогда русское общество въ массѣ своей еще не могло понять и усвоить всѣхъ сторонъ христіанской религіи. Господствовало по-преимуществу наружное обрядовое благочестіе. Обрядность была болѣе доступна древне-русскому человѣку, внутреннее-же содержаніе религіи было понято только лучшими, выдающимися людьми. Отсюда, въ одномъ лицѣ на-ряду съ истовымъ обрядовымъ благочестіемъ уживалось нехристіанское отношеніе къ ближнимъ, отсутствіе внутренней нравственной чистоты. Въ молитвѣ мы часто видимъ слишкомъ формальное отношеніе къ Божеству и не видимъ той совершеннѣйшей любви къ Господу, которая проникаетъ, очищаетъ и преобразуетъ все духовно-нравственное существо человѣка. Все это, конечно, отражалось и на характерѣ древне-русскаго паломничества. Большою частію подвигъ странничества предпринимаютъ потому, что

Съ молоду было много бито, граблено,

Подъ старость надо душу спасти...

Идущій замолить грѣхи часто зналъ и не скрывалъ, что, воротившись съ богомолья, онъ опять примется за прежнія дѣянія. Грозный царь Иванъ Васильевичъ отправляетъ своихъ людей на поклоненіе св. мѣстамъ за тѣмъ, чтобы они молились за душу убіеннаго имъ сына, а самъ, пока еще паломники въ пути, продолжаетъ безвинныя казни.

Безспорно, паломничество — подвигъ трудный, въ которомъ весьма велико проявленіе самоотверженной любви и преданности къ Богу, но вполне нравственнымъ подвигомъ оно является только тогда, когда бываетъ дѣйствіемъ человѣка, одушевленнаго любовію къ Богу, — любовію, обнимающею всѣ стороны духовно-нравственной природы человѣка. Между тѣмъ, изъ многихъ памятниковъ старинной русской

словесности мы видимъ, что обыкновенно богомольцами придавалась особенная и великая цѣна собственно внѣшней сторонѣ паломничества, разсужденій-же о внутреннемъ настроеніи, соотвѣтствующемъ этой внѣшней сторонѣ, мы почти не видимъ въ этихъ памятникахъ.

Характерно для древне-русскаго паломничества также то, что хожденія на богомолье какъ лицъ изъ высшаго класса общества, такъ и изъ простого народа—отличались только возможностью доставить себѣ большія или меньшія удобства въ пути, отличались суммою дорожныхъ расходовъ и суммою приношеній въ храмы и монастыри. Другихъ отличій мы не видимъ. Князь и бояринъ, книжный и простой человекъ идутъ, руководясь одними и тѣми же побужденіями и цѣлями, руководясь тѣми же взглядами на значеніе богомолья, съ какими шли и простые, не-книжные люди. Интересовались всѣ одинаково одними и тѣми же сторонами св. мѣстъ. Въ этомъ убѣждаютъ сочиненія Даніила паломника, Трифона Коробейникова и другихъ. Исключеніе составляютъ такія высокія личности и такіе святыя люди, какъ, напр., св. Антоній и Θεодосій Печерскій. Ихъ стремленія болѣе духовны и возвышенны, кругозоръ шире, побужденія и настроеніе во всей полнотѣ христіанскія.

Наконецъ, укажемъ еще одну характерную сторону древне-русскаго паломничества. Оно было явленіемъ не только религіозной, но и умственной жизни народа. Паломничество являлось средствомъ удовлетворить любознательности и часто замѣняло книги. Нѣкоторые ходили къ св. мѣстамъ даже съ той исключительной цѣлью, чтобы провѣрить сказанія другихъ, поелику „многіе, не могли испытать добрѣ о мѣстахъ святыхъ, а другіе, не доходявши до нихъ, лгутъ много и блудятъ о всемъ“. Княжыне паломники не только молятся во св. мѣстахъ, но и во всей подробности разсма-

тривають и запминають устройство зданій, наблюдають церковные обряды и обычаи, интересуются нравами народными и порядками управленія, описывают мѣстности и явленія природы. Разказы паломниковъ обо всемъ видѣнномъ всегда съ большимъ интересомъ выслушивались на родинѣ. Книга тогда была вещь рѣдкая, дорогая, немногимъ доступная. Поэтому, разказы паломниковъ были своего рода школою, удовлетворяли умственнымъ запросамъ и потребностямъ народа. Разказы эти наталкивали нерѣдко слушателей на недоумѣльные религіозные и общественные вопросы, заставляли задумываться и жаждать „наученія книжнаго“. Размѣръ статьи не позволяетъ намъ привести массы фактовъ, указывающихъ на то, какъ паломничество этою своею стороною будило умственную жизнь народа. Мы имѣемъ, напр., свидѣтельство о томъ, какъ сильно дѣйствовалъ на слушателей слѣдующій разказъ Стефана новгородца о выносѣ иконы Богородицы—Одигитріи: „чудно вельми зрѣти, како сходится народъ изъ иныхъ городовъ! Икона-жъ та велика вельми, окована гораздо, и пѣвцы предъ нею поють красно съ плачемъ. Единому человеку на плеча вставятъ раму, а онъ руцѣ распростретъ, аки распятъ, также и очи ему запровержутъ—видѣти грозно—по ходбищу его мечеть сѣмо и овамо, вельми сильно повертываетъ имъ, а онъ не помнится, куда его икона носитъ. Дивное видѣніе!“ Этотъ разказъ навелъ слушателей на сравненіе разказаннаго съ другими обрядами церковными и на разныя разсужденія *). Иногда паломники критически относились къ видѣннымъ у грековъ (и особенно у латинянъ) порядкамъ. Напр. Арсеній Сухаповъ осуждаетъ

*) Изъ собр. Сахарова, путеш. Стефана новгородца, стр. 53.

хождение греческих монаховъ безъ клобуковъ и манатей, паломникъ Лукьяновъ осуждаетъ отношеніе грековъ къ святынь, ихъ забывчивость, неумѣнье дать нужныя объясненія: „въ храмъ Воскресенія мы про пропасть спрашивали, и греки сказали: Богъ-де знаетъ, что это за вещь! мы-де и сами не знаемъ, уже изъ памяти вышло“. Или — Арсеній Сухановъ спросилъ греческихъ старцевъ по поводу стопы Христовой на горѣ Елеонской: „Христось Богъ нашъ вознесся на небо, лицомъ на западъ зря или на полночь, что камень пятою на полдни, а не на востокъ, и для чего одна нога, вѣдь Христось стоялъ во время вознесенія не на одной ногѣ?“ *). Видно, что Сухановъ не считалъ греческихъ старцевъ вполне достойными довѣрія. Это критическое отношеніе къ грекамъ и латинянамъ, безъ сомнѣнія, передавалось слушателямъ и читателямъ, и не пропадало безслѣдно въ умственной жизни народа.

Такимъ образомъ, характеръ древне-русскаго паломничества опредѣляется слѣдующими чертами: 1) оно носило покаянный характеръ, главная цѣль хожденія на богомолье — замолють грѣхи, 2) господствовавшій духъ наружнаго обрядоваго благочестія налагалъ на паломничество слишкомъ формальный, внѣшній отпечатокъ, 3) паломничество людей образованныхъ и простыхъ почти ничѣмъ не отличалось между собою, 4) паломничество было явленіемъ не только религіозной, но и умственной жизни народа.

Новѣйшее паломничество имѣетъ уже многія новыя стороны, которыя въ нѣкоторой степени измѣняютъ его характеръ.

(Окончаніе будетъ).

С. П.

*) Древняя и Новая Россія, 1878, VIII, 336.

Въ статьѣ о правилахъ, какія необходимо соблюдать для успѣшнаго веденія бесѣдъ съ старообрядцами.

Въ 22 № Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1889 годъ мы помѣстили статью подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, въ которой указывали на болѣе удобный порядокъ расположенія вопросовъ при собесѣдованіяхъ съ старообрядцами и на общій характеръ этихъ собесѣдованій, а также на примѣненіе этого характера къ вопросу о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Такъ-какъ кромѣ этого вопроса старообрядцы особенно любятъ бесѣдовать о клятвахъ собора 1667 года и объ антихристѣ, то мы намѣрены показать въ настоящей статьѣ, какъ нужно вести бесѣды съ старообрядцами объ этихъ предметахъ.

Старообрядцы въ оправданіе своего отдѣленія отъ Церкви всегда указываютъ на клятвы, положенныя соборомъ 1667 г. и прежде егс бывшими соборами, также на находящіися въ полемическихъ книгахъ порицательныя выраженія о двуперстіи и прочихъ такъ-называемыхъ старыхъ обрядахъ. Эти клятвы и порицанія они представляютъ какъ доказательство мнимаго еретичества Церкви.

Въ виду этого необходимо разъяснить старообрядцамъ, что ересь есть какое либо измѣненіе, прибавленіе, или отнятіе, въ догматахъ вѣры; еретикъ есть тотъ, кто и послѣ обличенія содержитъ упорно ересь, хотя бы безъ проклятія православнаго ученія; раскольникъ же есть тотъ, кто отдѣляется отъ вселенной Церкви изъ-за предметовъ, вселенскою Церковію соборнѣ не утвержденныхъ, въ которыхъ въ силу этого возможно и разнообразіе. Двуперстіе и прочіе обряды не составляютъ догматовъ вѣры, богооткровенно установленныхъ и утвержденныхъ вселенскими соборами: поэтому и измѣненіе ихъ самою російскою Церковію не можетъ быть ересью.

Церковь, исправляя обряды, догматовъ вѣры не касалась. Оно также не можетъ быть и расколомъ, потому что исправляла обряды сама Церковь, имѣющая на это власть; только въ такомъ случаѣ исправленіе обрядовъ было-бы дѣйствиємъ, имѣющимъ характеръ раскола, если бы произвели его частныя лица, дѣйствуя безъ согласія на то со стороны Церкви и даже въ противленіе ей. Поэтому, если бы Церковь положила на кого либо соборную клятву даже за одно содержаніе нѣкоторыхъ старыхъ обрядовъ, ея отмѣненныхъ, то и тогда сама она, какъ соблюдающая чистоту православія въ догматахъ вѣры, чрезъ наложеніе этой клятвы не могла бы утратить чистоту православія и лишиться въ таинствахъ благодати Св. Духа, точно такъ же, какъ и древняя Церковь, первымъ правиломъ антиохійскаго собора и седьмымъ лаодикійскаго проклявши четырнадцатниковъ и назвавъ ихъ еретиками за содержаніе древняго и православнаго, но уже отмѣненнаго Церковію, обычая празднованія Пасхи въ 14 число мѣсяца Писана, чрезъ это нимало не погрѣшила, не лишилась православія и даровъ Св. Духа въ таинствахъ. А въ дѣйствительности Церковь на соборѣ 1667 года не проклинала никого за одно содержаніе нѣкоторыхъ старыхъ обрядовъ, или въ частности за содержаніе двуперстія: соборомъ 1667 года положены клятвы за отдѣленіе отъ Церкви изъ-за обрядовъ и за похуленіе Церкви, будто бы она чрезъ исправленіе обрядовъ впала въ ерѣчество и лишилась благодати Св. Духа въ тайнодѣйствіяхъ, что и понынѣ твердятъ именуемые старообрядцы. Притомъ же старообрядческія порицанія на св. Церковь были высказываемы ранѣе опредѣленія собора 1667 года, какъ о томъ свидѣлствуетъ и самый соборъ въ своихъ актахъ; а этимъ ясно доказывается, что не клятвы собора 1667 года вызвали отдѣленіе именуемыхъ

старообрядцевъ отъ Церкви, но и отдѣленіе старообрядцевъ отъ Церкви, и хулы ихъ на св. Церковь вызвали соборныя опредѣленія 1667 года. А прежде бывшія соборныя опредѣленія относительно двуперстія и прочихъ обрядовъ должно принимать въ смыслъ рѣшенія собора 1667 года, какъ собора большого.

Также и полемическія книги изданы послѣ отдѣленія раскола отъ Церкви; и онѣ вызваны также хулами старообрядцевъ на св. Церковь и отдѣленіемъ ихъ отъ Церкви: значить также не могли быть причиною этого ихъ отдѣленія. А притомъ онѣ суть произведенія частныхъ лицъ: поэтому за нихъ и не можетъ быть обвиняема вся вселенская Церковь, и невозможно изъ-за нихъ имѣть раздѣленіе съ Церковію. Писатели полемическихъ сочиненій, хотя рѣзко выражались о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, будучи вызваны на то хулами самихъ старообрядцевъ, но такъ какъ они догматовъ вѣры не касались и хранили ихъ въ чистотѣ, то и въ нарушеніи православія подозрѣваемы быть не могутъ. Именуемые старообрядцы обвиняютъ полемическихъ писателей въ ереси за то, что они съ своей стороны за двуперстіе и за другіе нѣкоторые старые обряды обвиняли въ неправославіи именуемыхъ старообрядцевъ, усматривая въ двуперстіи, сугубомъ аллилуіа и проч. аріанство, несторианство и другія ереси. Но за эти обвиненія нельзя подозрѣвать самихъ писателей полемическихъ книгъ въ неправославіи, такъ-какъ они никакого неправославнаго ученія не высказывали ни о св. Троицѣ, ни о Господнемъ воплощеніи, а только иныхъ подозрѣвали въ послѣдованіи неправильнымъ ученіямъ; этимъ самымъ даже ясно доказывается, что эти писатели твердо содержали православіе и ревностно удалялись отъ осужденныхъ Церковію ересей. Если бы они сами заражены были аріевою

и подобными ей ересями, то не могли бы другихъ укорять за то, что сами раздѣляли. Поэтому старообрядцамъ нужно только себя оправдать въ этомъ подозрѣніи, а не отдѣляться чрезъ то отъ вселенской Церкви.

Именуемые старообрядцы говорятъ: „справедливо ли насъ зазирать въ ереси за содержаніе старыхъ обрядовъ? Этимъ возводится укореніе не только на сіи обряды, но даже и на содержавшую ихъ древнюю русскую Церковь“. Въ отвѣтъ на это нужно показать всю неосновательность этого мнѣнія старообрядцевъ, что будто бы укореніе, высказанное на нихъ полемическими писателями за содержаніе старыхъ обрядовъ, можетъ падать и на древнюю Церковь. Одинъ и тотъ же обрядъ можно употреблять и съ православнымъ исповѣданіемъ и съ неправославнымъ. Напримѣръ: въ древности для крестнаго знаменія употреблялось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ единоперстіе съ православнымъ исповѣданіемъ, для выраженія мысли о единомъ Богѣ (св. Златоуста бесѣда 54 на ев. Матѳея); потомъ употребляли то же единоперстіе и единовольники уже съ неправославнымъ исповѣданіемъ, для выраженія своего лжеученія о единой волѣ во Христѣ. Такимъ образомъ древній православный обрядъ единоперстія у единовольниковъ сдѣлался обрядомъ неправославнымъ. И Церковь не только считала этотъ обрядъ единовольниковъ неправославнымъ, но и подвергла употребляющихъ его проклятію: въ Потребникѣ, въ чинѣ принятія отъ ереси Хвалисиновъ, сказано: „иже не крестится двѣма перстома, да будетъ проклятъ“. Хотя здѣсь въ проклятіи не упоминается прямо о единоперстіи, но такъ какъ подъ именемъ Хвалисиновъ проклиняются единовольники, то значитъ имѣется въ виду именпо употреблявшееся у нихъ единоперстіе и проклиняются употребляющіе

его. И это проклятіе на употребляющихъ древній православный обрядъ единоперстія, но употребляющихъ съ мыслию неправославною, на древнюю Церковь, и вообще на употребляющихъ единоперстіе съ православною мыслию, очевидно, не падало, какъ согласятся съ этимъ, конечно, и сами старообрядцы; а Церковь, проклинаящую единоперстіе, никто изъ здравомыслящихъ не укорить въ томъ, что будто бы она прокликаетъ чрезъ это древлеправославныхъ христіанъ, употреблявшихъ единоперстіе; тѣмъ болѣе не укорить въ томъ, что будто бы она прокликаетъ исповѣдуемое единоперстіемъ ученіе о единомъ Богѣ, въ Троицѣ славимомъ. Также точно и подозрѣніе старообрядцевъ въ содержаніи старыхъ обрядовъ съ неправославною мыслию, — подозрѣніе, къ которому дали поводъ и основаніе ихъ предки: Аввакумъ, Лазарь и другіе своимъ неправославнымъ ученіемъ о св. Троицѣ и о Христовомъ воплощеніи (см. посланія діакона Θεодора къ сыну, въ VI томѣ Матеріаловъ для исторіи раскола, Субботина), не можетъ падать на древнюю русскую Церковь, допускавшую употребленіе двуперстія съ православною мыслию о св. Троицѣ и воплощеніи, также на теперешнихъ старообрядцевъ, и именно на тѣхъ, которые съ этимъ обрядомъ не соединяютъ никакого неправославнаго ученія.

Итакъ, необходимо объяснить, что именуемые старообрядцы напрасно приводятъ въ оправданіе своего отдѣленія отъ вселенской Церкви находящіеся въ полемическихъ книгахъ порицательные отзывы о старыхъ обрядахъ, и что въ оправданіе своего отдѣленія отъ Церкви они должны представить не соборныя клятвы и порицательные отзывы полемическихъ книгъ о содержащихъ именуемые старые обряды, каковыя клятвы и порицанія нимало не нарушаютъ православія Церкви, а слѣдуетъ имъ доказать, что Церковь

допустила измѣненія въ догматахъ вѣры и тѣмъ нарушила православіе, чего они въ продолженіе двухсотъ лѣтъ не доказали и доказать не могутъ: ибо Господь, обѣщавшій сохранить Церковь свою непоколебимою, хранить ее отъ ересей. Итакъ, указаніемъ на соборныя клятвы 1667 года и на порицанія полемическихъ книгъ старообрядцы не могутъ ни Церковь обвинить въ нарушеніи православія, ни себя оправдать за отдѣленіе отъ Церкви; напротивъ, справедливо подлежатъ они обвиненію въ грѣхѣ раскола церковнаго за незаконное отдѣленіе отъ вселенской Церкви, и не только въ грѣхѣ раскола, но и въ еретичествѣ: потому что обряды, изъ-за которыхъ они отдѣлились отъ Церкви, вводятъ въ число догматовъ вѣры, тогда какъ они не введены въ число догматовъ вселенскими соборами и древнею Церковію. А что обряды эти старообрядцы дѣйствительно возводятъ въ догматы вѣры, это доказывается самымъ ихъ отдѣленіемъ отъ вселенской Церкви изъ-за обрядовъ, это показываютъ и сочиненія первыхъ расколуучителей. Для примѣра достаточно указать на извѣстную всѣмъ старообрядцамъ Соловецкую челобитную, въ которой челобитчики писали царю Алексѣю Михайловичу: „по преданію Никона бывшаго патріарха, и по новоизложеннымъ его книгамъ, проповѣдуютъ намъ нынѣ его Никоновы ученики новую незнаемую вѣру“. И потомъ многократно въ челобитной упоминаютъ, что они новой вѣры принять не хотятъ. Это говорили челобитчики о исправленныхъ церковныхъ обрядахъ: значить, по ихъ мнѣнію, исправленіемъ обрядовъ измѣнена старая вѣра и введена новая. Да и прочіе старообрядческіе писатели въ исправленіи обрядовъ видятъ измѣненіе вѣры. Значить, по ученію старообрядцевъ, иными перстами, т. е. не большимъ и двумя послѣдними, образовать св. Троицу есть иная вѣра, не въ ту сторону обратиться,

обходи вокругъ купели при крещеніи, или вокругъ аналоя при вѣнчаніи, опять иная вѣра. Мы, говорятъ старообрядцы, по старой вѣрѣ: у пастъ ходять по солнцу! Поэтому у именуемыхъ старообрядцевъ и въ персты вѣра и въ хожденіе по солнцу вѣра. Не есть ли это новодогматствованіе и иное благовѣствованіе? Пусть обрядъ самъ по себѣ не противенъ православію; но поставлять его въ догматъ вѣры есть новодогматствованіе. И Церковь, не принимающую ихъ новодогматствованій, они еще обвиняють за то въ ереси.

Теперь уже не трудно видѣть, какъ лучше вести бесѣду о соборныхъ клятвахъ и порицаніяхъ полемическихъ книгъ, если старообрядцы возбуждаютъ объ этомъ вопросъ. Выше было уже сказано, что именуемые старые обряды, какъ-то: двуперстіе, сугубое аллилуіа и прочіе, по мнѣнію старообрядцевъ, суть догматы вѣры, и что они утверждаютъ, будто православная Церковь не только измѣнила эти догматы вѣры, но и положила еще за содержаніе ихъ проклятіе, что чрезъ это она утратила православіе, впала въ еретичество и лишилась даровъ св. Духа. Такъ одинаково мудрствуютъ и безпоповцы и поповцы. Поэтому и въ бесѣдѣ съ ними о клятвахъ собора 1667 года слѣдуетъ непремѣнно имѣть въ виду такое ихъ мудрствованіе, т. е. нужно ставить вопросъ такъ: уважаемые старообрядцами обряды,—двуперстіе, сугубое аллилуіа и прочіе, суть ли догматы вѣры, и Церковь російская, замѣнивъ ихъ принятыми отъ греческой Церкви, измѣнила ли чрезъ это какіе либо догматы вѣры? а также и чрезъ положеніе клятвъ на непокоряющихся ея установленіямъ, на хулящихъ ея обряды, отпала ли отъ православія? положенныя ею клятвы надають ли на догматы вѣры, или только на употребляющихъ иные, отмѣненныя Церковію, обряды? Поставивъ такъ вопросъ, не должно отступать отъ него. И если старооб-

рядцы скажутъ, что отмѣненныя обряды суть догматы вѣры, то слѣдуетъ просить у нихъ на это доказательствъ; а такъ какъ доказательства они представить не могутъ, то и слѣдуетъ обличать ихъ во введеніи неутвержденныхъ вселенскими соборами и непринятыхъ Церковію догматовъ, за что подлежатъ они анаемѣ, изреченной Апостоломъ на проповѣдующихъ иное благовѣствованіе. А если скажутъ, что тѣ предметы, за которые положены соборныя клятвы, суть обряды, то нужно потребовать у нихъ доказательства того, что Церковь не имѣетъ власти исправлять обряды и что исправленіе обрядовъ можетъ лишить всю Церковь православія. И этого доказать они не будутъ имѣть возможности. Тогда нужно показать имъ, что Церковь вселенская имѣетъ право исправлять обряды и непокоряющихся ей опредѣленію относительно исправленныхъ ею обрядовъ предавать проклятію. Раскрывая такимъ образомъ въ бесѣдѣ, что Церковь исправленіемъ обрядовъ не измѣнила православія и что исправлять обряды она имѣетъ власть, себе-сѣдникъ мало-по-малу будетъ приводить старообрядцевъ къ сближенію съ Церковію, а православныхъ, смущаемыхъ проповѣдью раскольниковъ, будто Церковь, исправивъ обряды, утратила православіе, успокоить и утвердить въ покорности св. Церкви.

Вопросомъ о соборныхъ клятвахъ 1667 г. старообрядческіе начетчики въ собесѣдованіяхъ любятъ злоупотреблять (полагая себя въ немъ непобѣдимыми): поэтому считаю не излишнимъ повторить еще, какъ они смотрятъ на соборныя клятвы и какъ ихъ понимаютъ. Они утверждаютъ, что клятвы на нихъ положены не за хуленія на Церковь и содержимые Церковію обряды, а только за одно содержаніе именуемыхъ старыхъ обрядовъ; считая же эти обряды за догматы вѣры, они силятся доказать, что Церковь, измѣнивъ обряды,

измѣнила догматы вѣры, и не только измѣнила, но даже и проклятіе положила на правые догматы вѣры и на содержащихъ ихъ: поэтому, говорятъ, она поступила хуже всѣхъ древнихъ еретиковъ и болѣзнь ея неуврачуема. Вслѣдствіе такихъ, укоренившихся между нами, понятій о клятвахъ собора 1667 года, когда происходитъ бесѣда объ этихъ клятвахъ, они обыкновенно дѣлають шумъ и говоръ. Поэтому и нужно собесѣднику прежде бесѣды о клятвахъ побесѣдовать о перстосложеніи и прочихъ обрядовыхъ разностяхъ, именно уяснить слушателямъ, какъ старообрядцамъ, такъ и православнымъ, что обряды не суть догматы вѣры и властію Церкви могутъ быть исправляемы, измѣняемы и отмѣняемы; но при этомъ должно соблюдать осторожность, чтобы не сказать объ этихъ обрядахъ рѣзкаго слова, нужно напротивъ относиться къ нимъ съ полнымъ уваженіемъ. Требуется это не для того только, чтобы бесѣда не отклоняла отъ себя старообрядцевъ, но и потому, что содержимые старообрядцами обряды дѣйствительно употреблялись нѣкогда въ нашей Церкви. Важнѣе всего то, чтобы доказать, что обряды не имѣютъ сами по себѣ догматическаго значенія и въ Церкви вселенской издревле существовало разнообразіе обрядовъ, что они, какъ не догматы вѣры, могутъ быть и измѣняемы церковною властію. Когда будетъ уяснено все это и внушено слушателямъ, тогда уже, если бы старообрядцы въ собесѣдованіи и настаивали, что клятвы собора положены за содержаніе именуемыхъ старыхъ обрядовъ, ихъ укоризны за это на Церковь и обвиненіе Церкви за это въ еретичествѣ потеряють силу въ понятіи слушателей.

Вотъ что еще нужно собесѣднику имѣть въ виду. Въ правилахъ св. Апостоловъ и св. соборовъ есть опредѣленія, хотя не касающіяся догматовъ вѣры, но неисполненіе

которыхъ строго наказывается, такъ что даже епископы за неисполненіе ихъ подвергаются изверженію. Однако же опредѣленія эти по усмотрѣнію вселенской Церкви были измѣняемы. Напримѣръ, пятое правило св. Апостоловъ „епископа, пустивша жену свою и не хотѣща пояти ея“, извергаетъ изъ сана; но правило это шестой вселенскій соборъ (пр. 13-мъ) отмѣнилъ, и даже повелѣлъ напротивъ епископа, не пустивша свою жену, извержи изъ сана. Пятьдесятъ девятое правило лаодикійскаго собора запрещаетъ въ церквахъ, сущихъ внутри домовъ, литургію совершати; а шестой вселенскій соборъ (пр. 31-мъ) разрѣшаетъ дѣлать это съ повелѣніемъ епископа. Значить, правила эти связывали единично епископовъ, нарушающихъ ихъ, а по усмотрѣнію всей соборной Церкви могли быть и измѣняемы, какъ не касающіяся догматовъ вѣры. А именныя старообрядцы подыскиваютъ такія правила, подвергая запрещенію епископовъ, и приводятъ ихъ въ обвиненіе за распоряженія всей вселенской Церкви, подвергая изверженію всѣхъ епископовъ вселенской Церкви, и тѣмъ неопытныхъ отторгаютъ отъ Церкви. Когда старообрядцы будутъ возводить такія обвиненія на вселенскую Церковь, тогда собесѣдникъ долженъ отвѣтить имъ, что эти обвиненія могутъ касаться частныхъ лицъ, хотя бы они были и епископы, а не установленій вселенской Церкви.

Не имѣя возможности доказать справедливость мысли о еретичествѣ Церкви, раскольники-безпоповцы всегда стараются въ собесѣдованіяхъ поднимать вопросъ о духовномъ приходѣ антихриста, силясь доказать, будто бы антихристъ уже царствуетъ въ мірѣ. Къ бесѣдѣ объ этомъ предметѣ безпоповцы прибѣгаютъ потому, что они не имѣютъ священства и приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Господнихъ, и это отсутствіе священства и безкровной

жертвы хотять оправдать проповѣдью о воцареніи антихриста, такъ-какъ, по ихъ мнѣнію, съ воцареніемъ антихриста приношеніе безкровной жертвы должно прекратиться. Чтобы не входить съ ними въ излишнюю бесѣду объ этомъ предметѣ и яснѣе доказать истину, нужно прежде разговора объ антихристѣ доказать на основаніи ученія апостольскаго, что приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Господнихъ будетъ совершаться до второго Христова пришествія, а не до пришествія только послѣдняго антихриста. Апостолъ пишетъ: елижды аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пиете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже прійдетъ (Коринѳ. зач. 149). По этому апостольскому свидѣтельству приношеніе безкровной жертвы не должно прекратиться и во время царствованія послѣдняго антихриста. Въѣстѣ съ этимъ слѣдуетъ еще сказать о вѣчности новоблагодатнаго священства Христова. Притомъ нужно звать собесѣднику, что нѣкоторые изъ отцевъ Церкви, описывая лютость гоненія на вѣрныхъ, которое произведетъ антихристъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ распространяться его царство, пишутъ дѣйствительно о разореніи отъ него св. алтарей, о запустѣніи св. церквей, о прекращеніи въ нихъ приношенія безкровной жертвы тѣла и крови Господнихъ. Это говорятъ они о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ царствовать антихристъ, и естественно, что видимое разореніе храмовъ можетъ совершиться въ царство мучителя-антихриста, какъ разорялись св. храмы и во времена царей-мучителей идолопоклонниковъ, или даже во времена аrianства, какъ о томъ свидѣлствуєтъ св. Григорій Великій въ посланіи къ западнымъ епископамъ; о всеобщемъ же прекращеніи безкровной жертвы и священства во времена антихриста св. отцы не говорятъ. Но безпоповцы, злоупотребляя ихъ словами, въ противность ученію апостольскому

о вѣчномъ приношеніи безкровной жертвы, утверждаютъ, будто бы въ царство послѣдняго антихриста прекратится приношеніе безкровной жертвы. О прекращеніи новоблагодатнаго священства во дни царствованія послѣдняго антихриста у отцевъ Церкви нигдѣ нѣтъ даже ни малѣйшаго намека, напротивъ ясно проповѣдуется его вѣчность, и этимъ ясно доказывается, что учителя Церкви, если писали о прекращеніи приношенія безкровной жертвы во дни послѣдняго антихриста, то писали о прекращеніи торжественнаго, среди городовъ и селъ, совершенія ея во дни и въ мѣстахъ царствованія послѣдняго антихриста. Если бы отцы имѣли мысль о совершенномъ прекращеніи приношенія безкровной жертвы, то написали бы и о прекращеніи новоблагодатнаго священства, такъ-какъ невозможно прекратиться приношенію безкровной жертвы при существованіи новоблагодатнаго священства Христова. Какъ вѣчно будетъ существовать новоблагодатное священство Христово, такъ будетъ совершаться и приношеніе безкровной жертвы, дондеже придетъ Господь. Поэтому, вступая въ бесѣду объ антихристѣ, нужно спросить безпоповцевъ: гдѣ писано о прекращеніи новоблагодатнаго священства Христова во дни послѣдняго антихриста? Представить такого свидѣтельства они не могутъ. Послѣ этого нужно будетъ доказать имъ изъ священнаго Писанія вѣчность новоблагодатнаго священства Христова, а вмѣстѣ съ этимъ легко будетъ доказать и то, что безпоповцы слова церковныхъ учителей о прекращеніи безкровной жертвы во времена послѣдняго антихриста понимаютъ неправильно, такъ-какъ, если вѣчно будетъ существовать новоблагодатное священство Христово, то, слѣдовательно, также вѣчно будетъ существовать и жертвоприношеніе тѣла и крови Господнихъ. Когда такъ будетъ поставленъ вопросъ, то безпоповцы

скоро потеряють усердіє, или даже и совсѣмъ откажутся бесѣдовать о воцареніи послѣдняго антихриста, потому-что послѣ приведенныхъ доказательствъ о вѣчности новоблагодатнаго священства и приношенія безкровной жертвы они уже не могутъ мнимымъ воцареніемъ антихриста оправдать прекращеніе въ ихъ обществѣ новоблагодатнаго священства Христова и приношенія безкровной жертвы.

А когда случится уже бесѣдовать объ антихристѣ, то необходимо нужно въ основаніе бесѣды положить евангельскія и апостольскія свидѣтельства о признакахъ прішествія антихриста и о самомъ лицѣ антихриста, а не входить въ подробности о дѣйствіяхъ, или знаменіяхъ, какія совершитъ антихристъ, о чемъ въ евангельскихъ и апостольскихъ сказаніяхъ не говорится. Прежде всего должно указать слова самого Христа Спасителя: азъ прійдохъ во имя Отца Моего и не приѣмлете Меня, аще нинѣ прійдетъ во имя свое, того приѣмлете (отъ Іоан. зач. 17), и на эти слова Господни привести толкованія св. Златоуста и блаженнаго Теофилакта. Св. Златоустъ въ бесѣдахъ на евангеліе отъ Іоанна (бесѣда 41) пишетъ: „словами: прійдетъ во имя свое, Христосъ намекаетъ на антихриста,... ибо онъ (антихристъ) ничего подобнаго (что говорилъ Христосъ) не будетъ говорить, то-есть, что посланъ отъ Отца, что пришелъ по волѣ Его; но совершенно на-противъ насильственно будетъ похищать все ему непри-надлежащее и показывать себя богомъ надъ всѣмъ, какъ и Павелъ пишетъ: паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, показуя себе, яко богъ есть“. Это именно и значить, что онъ прійдетъ во имя свое. А св. Теофилактъ эти слова Господни, что антихристъ во имя свое прійдетъ, подобно св. Златоусту, толкуетъ такимъ образомъ: „Азъ, рече, прійдохъ во имя Отца Моего, ибо

вездѣ Отца хвалить... Онъ же, рече, прїидеть антихристъ явѣ, яко себя единаго хочетъ явити, яко единъ богъ есть“ ¹⁾). Изъ этихъ словъ Спасителя и св. толкователей ясно видно, что антихристъ себя одного будетъ называть богомъ. А изъ этого очевидно, что антихристъ не будетъ проповѣдывать, чтобы люди вѣровали во св. Троицу, но о себѣ только будетъ проповѣдывать, чтобы его одного почитали и въ него одного вѣровали. Нужно далѣе сказать, что антихристъ будетъ человѣкъ, какъ объ этомъ св. Апостолъ Павелъ пишетъ, называя его человѣкомъ грѣха, и какъ, въ толкованіи на эти слова, св. Златоустъ говоритъ: „кто убо сей? убо ли сатана? никакоже: но человѣкъ вѣкій, всякое его воспрїемляй дѣйство“ ²⁾). Отсюда явствуетъ, что антихристъ будетъ человѣкъ дѣйствующій, а не дѣйство только, какъ думаютъ безпоповцы. Далѣе должно показать, что антихристъ придетъ къ іудеямъ, потому-что къ нимъ лично обращены слова Спасителя объ антихристѣ: сего прїимете. И потому къ нимъ придетъ, что они пришедшаго къ нимъ Спасителя не приняли: азъ прїидохъ... и не прїемлете Мене, и утверждаютъ, будто бы для исполненія закона не приняли Христа. Когда они примутъ антихриста, то этимъ обличатся, что ложно оправдываютъ себя закономъ въ не-принятіи Христа. Объ этомъ весьма ясно говорится въ толкованіи св. Златоуста на второе посланіе къ Солунянамъ св. Апостола Павла (на зач. 275). По изъясненіи этихъ евангельскихъ и апостольскихъ сказаній объ антихристѣ слѣдуетъ спросить безпоповцевъ: когда они утверждаютъ, что антихристъ уже пришелъ, то гдѣ же этотъ человѣкъ, присвоившій себѣ царскую, не принадлежащую

¹⁾ Благовѣстникъ, зач. 17, л. 86 об.

²⁾ Бесѣд. 3-я на 2-е посланіе къ Солунянамъ.

ему власть, и одного себя называющій богомъ? Не показавъ этого, они ясно обличаются въ своемъ лжеученіи. При этомъ слѣдуетъ указать, что они, не боясь Бога, въ противность евангельскому ученію объ антихристѣ, имѣющемъ придти во имя свое, указываютъ царствованіе антихриста тамъ, гдѣ прославляется св. Троица, и таинства, совершаемыя во имя св. Троицы, не стыдятся пазывать печатью антихриста.

Петръ Степановичъ Озерецкій.

(Некрологъ).

14-го января, въ воскресенье, внезапно скончался преподаватель Пензенской дух. Семинаріи и женскаго епарх. училища, П. С. Озерецкій, на 53-мъ году своей жизни. Сынъ діакона с. Аргамасова, чембарскаго уѣзда, П. С—чъ получилъ среднее образованіе въ Пензенской дух. Семинаріи, а высшее въ Казанской дух. Академіи. Окончивъ курсъ съ степенью кандидата академіи, покойный въ 1867 году былъ опредѣленъ преподавателемъ физико-математическихъ наукъ въ свою родную семинарію. Въ этой должности онъ состоялъ до самой смерти. Кромѣ физики и математики въ семинаріи покойный преподавалъ французскій языкъ. Съ 1879 года П. С—чъ, оставаясь при семинаріи, опредѣленъ учителемъ физики и геометріи въ женское епархіальное училище, гдѣ тоже служилъ до конца жизни.

Будучи учителемъ, П. С—чъ не однократно по выбору Правленія семинаріи и по назначенію Преосвященнаго состоялъ членомъ Педагогическаго Собранія Правленія, а также членомъ временнаго ревизіоннаго комитета для повѣрки экономическихъ отчетовъ по семинаріи. Въ 1880 году за болѣзнію инспектора около мѣсяца исправлялъ его должность. Умеръ въ чинѣ статскаго совѣтника.

Какъ преподаватель, П. С—чъ съ отличнымъ знаніемъ своихъ предметовъ соединялъ педагогическую опытность, приобрѣтенную имъ въ теченіе свыше 20-лѣтней учительской службы. Преподавая физико-математическіе науки въ младшихъ классахъ семинаріи, онъ старался упрощать свои уроки для юныхъ питомцевъ, и его объясненія при научной точности и основательности отличались ясностію, наглядностію. По отношенію къ ученикамъ П. С—чъ былъ довольно требовательный наставникъ и чтобы облегчить для нихъ изученіе алгебры и геометріи, иногда предварительно повторялъ съ ними даже ариметику, положенную въ училищѣ. Всѣ ревизоры признавали въ покойномъ преподавателя очень дѣльнаго и усерднаго. За отличную службу онъ въ разное время получилъ три ордена: св. Анны 3-й степени и св. Станислава 3-й и 2-й степеней.

Исполняя служебныя обязанности, покойный въ свободное время занимался литературными трудами, которые печатавъ въ „Православномъ Обозрѣніи“, въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ и особенно въ „Пензенскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“. Изъ его изслѣдованій извѣстны: „О древне-христіанской иконописи“ и „Древне-христіанскій символизмъ“ — двѣ большихъ статьи, съ рисунками, напечатанныя въ „Руковод. для сельск. паст.“ 1870, 1871 и 1872 гг. Въ Пенз. Епарх. Вѣдом. помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи П. С—ча: „Что такое казуистика и схоластика въ области нравоученія“ (1873 г.); „Римскій католицизмъ и, какъ продуктъ его, іезуитскій пробабиллизмъ“ (1873 и 1874 гг.); „Взглядъ на историческое развитіе славяно-русскаго язычества“ (1875 г.); „Историческій очеркъ видоизмѣненія основныхъ началъ славяно-русскаго язычества подъ вліяніемъ перемѣны мѣстныхъ и бытовыхъ условій“; „О спиритизмѣ“ (1876 г.); „Взглядъ на происхожденіе суевѣрій и

предразсудковъ" (1878 г.); „О проповѣди въ первые вѣка христіанства“; „О монашествѣ со времени его появленія до VI в. включительно“ (1879 г.); „Обычаи и учрежденія въ первенствующей Церкви“ (1880 г.); „Приобрѣтеніе домовъ для членовъ причта, какъ средство обезпеченія духовенства“ (1882 г.); статьи мѣстнаго характера: „О Блиновской богомолкѣ, извѣстной въ народѣ подъ именемъ Полипки“ (1874 г.); „Положеніе и дѣятельность духовныхъ пастырей въ мордовскихъ приходахъ Пензенской епархіи“ (1881 г.).

Въ отношеніи къ сослуживцамъ П. С—чъ былъ умный, пріятный и словоохотливый собесѣдникъ. Полусерьезная бесѣда о новостяхъ и злобахъ дня, при находчивости и остроуміи П. С—ча доставляла преподавателямъ пріятное развлеченіе въ кратковременные промежутки между классными уроками. Немало и добра дѣлалъ П. С—чъ. Многое испытавшій, свѣдущій, опытный и притомъ весьма отзывчивый къ чужому горю, онъ охотно подавалъ обращающимся къ нему соотвѣтственную помощь. Въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, напр. по службѣ или въ вопросахъ по домоводству, хозяйству, даже въ болѣзненныхъ случаяхъ отъ покойнаго всегда можно было получить болѣе или менѣе полезный совѣтъ, а въ нуждѣ дѣлился онъ и деньгами.

П. С—чъ велъ жизнь правильную и въ высшей степени воздержную, не позволяя себѣ никакихъ отступленій отъ нормальнаго порядка жизни. Онъ имѣлъ въ одной изъ тихихъ улицъ свой небольшой домикъ, въ которомъ всегда наблюдалъ примѣрную чистоту и опрятность.

При всѣхъ этихъ благопріятныхъ условіяхъ, нельзя сказать, чтобы покойный отличался крѣпкимъ здоровьемъ. Почти постоянно жаловался то на ту, то на другую болѣзнь, и часто лѣчился. 14 января, несмотря на необыкновенную мятель при порывистомъ вѣтрѣ, онъ по обыкновенію от-

правился въ семинарію, но явился туда въ крайне утомленномъ состояніи: раздѣлся съ большимъ трудомъ и при первыхъ же шагахъ ноги у него стали подкашиваться. Спустя около получаса покойный былъ пораженъ апоплексическимъ ударомъ: языкъ онѣмѣлъ, сознаніе помрачилось. Тотчасъ прибывшій семинарскій врачъ отвезъ больного въ его домъ; пригласили еще двухъ врачей, но всѣ они признали положеніе покойнаго безнадежнымъ, и на другой день, въ 5 часовъ утра, П. С—чъ тихо скончался.

17 января, во вторникъ въ приходской Покровской церкви, послѣ заупокойной литургіи, совершенно было отпѣваніе почившаго о. кафедральнымъ прот. С. В. Масловскимъ при участіи о. ректора семинаріи, прот. М. К. Знаменскаго и нѣсколькихъ священниковъ. Предъ началомъ отпѣванія о. ректоръ почтилъ умершаго надгробнымъ словомъ съ выраженіемъ глубокой скорби о внезапной и тяжелой утраты, понесенной семинаріею въ лицѣ почившаго. Затѣмъ три рѣчи во время отпѣванія и четвертая на кладбищѣ при опущеніи гроба въ могилу произнесены были учениками V и VI классовъ (П. Державинимъ, П. Быстровымъ, С. Успенскимъ и Е. Доброхотовымъ). Признательные воспитанники принесли достойную дань трудамъ и заслугамъ уважаемаго наставника и выразили готовность возносить Господу молитвы объ упокоеніи души его. Отъ сослуживцевъ по семинаріи и отъ женскаго епархіальнаго училища возложены были вѣнки на гробъ почившаго. Погребенъ онъ на кладбищѣ мужскаго монастыря, почти рядомъ съ покойнымъ преподавателемъ А. С. Черпозерскимъ, скончавшимся въ 1888 году.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Мѣстные средства матеріальнаго обезпеченія церк.-прих. школь въ разныхъ епархіяхъ.—Разрѣшеніе приѣма начальныхъ учителей въ сельско-хозяйственныя школы.—Приѣмные покон при монастыряхъ.—Освобожденіе отъ налога земскихъ книжныхъ лавокъ-складовъ.—Объ обложеніи казенной корреспонденціи льготнымъ тарифомъ.—Сборъ въ казну съ лицъ, освобождаемыхъ отъ вѣнской повинности.

Однимъ изъ главныхъ условій, отъ которыхъ зависитъ благоустройство церковно-приходскихъ школь, служить матеріальное обезпеченіе ихъ. Средства для этого обезпеченія по преимуществу мѣстныя. Лишь незначительное число школь (въ приходахъ зараженныхъ расколомъ) содержится на средства Св. Синода; точно также незначительное число школь всецѣло содержится на средства попечителей ихъ. Для обезпеченія остальныхъ школь средства должны быть изыскиваемы. Епархіальные Училищныя Совѣты и отдѣленія ихъ напрягаютъ свои силы и прилагаютъ старанія къ тому, чтобы открыть источники, изъ коихъ можно было бы черпать средства на покрытіе необходимыхъ расходовъ по школамъ. Въ разныхъ епархіяхъ указываются и открываются разныя средства. Но открытыя въ однихъ епархіяхъ легко могутъ найти примѣненіе и въ другихъ. Въ этихъ видахъ полезно отмѣтить нѣкоторые изъ источниковъ содержанія церковно-приходскихъ школь, практикуемыхъ въ разныхъ епархіяхъ.

— Для увеличенія матеріальныхъ средствъ на нужды церковно-приходскихъ школь въ Калужской епархіи установлены: 1) особый кружечный сборъ пожертвованій на школы во время хожденія священно-церковно-служителей на Пасхѣ съ иконами по домамъ прихожанъ, 2) сборъ по 1 р. съ десятины зерновой земли, излишней противъ установленной пропорціи (т. е. свыше 33 дес.), и 3) сборъ по 2 р. съ причта и церковей тѣхъ селъ, гдѣ не имѣется цер-

ковно-приходскихъ школъ и гдѣ, поэтому, не несутъ никакой тяготы причты сравнительно съ причтами, ведущими школьное дѣло.

— Въ той же епархіи нѣкоторые изъ причтовъ условились вносить съ вышеозначенною цѣлію по 1 р. изъ пасхальныхъ братскихъ доходовъ; а монастыри, находящіеся въ епархіи, обязались ежегоднымъ взносомъ на церковно-приходскія школы въ 1300 р.

— Въ Московской епархіи на церковно-приходскія школы удѣляетъ часть своихъ доходовъ тамошній свѣчной заводъ.

— Въ Таврической епархіи, кромѣ кружечнаго сбора, даваемаго церковно-приходскимъ школамъ въ 1888 г. 735 р. 28 к., установленъ десятирублевый взносъ отъ церквей изъ остатковъ кошелековыхъ суммъ. Такимъ образомъ въ 1888 г. поступило изъ этого источника на нужды церк.-приход. школъ 2513 р. 76 к.

— Въ Рязанской епархіи, независимо отъ кружечнаго и тарелочнаго сбора на церк.-приход. школы, существуетъ подписной сборъ по церквамъ, давшій въ 1888 г. 6382 р. 43 к.

— Херсонское епархіальное начальство, опираясь на §§ 1 и 6 „Положенія“ о приходскихъ Попечительствахъ, выѣнило послѣднимъ въ непремѣнную обязанность оказывать церк.-прих. школамъ денежное и всякое другое матеріальное вспомошествованіе.

— Въ Полтавской и Рязанской епархіяхъ взимается плата за обученіе, дававшая въ послѣдней въ 1888 году 1269 р. 32 к. Размѣръ платы въ первой установленъ отъ 1 р. до 1 р. 50 к.

— Въ Рязанской же епархіи одинъ изъ священниковъ, задумавъ устроить школьное зданіе, началъ сборъ для до-

стиженія этой цѣли „по одному снопу съ каждой копы собраннаго хлѣба, что дало до 450 р.“

— Крестьяне одного изъ приходовъ Тверской епархіи постановили на мірскомъ сходѣ: ежегодно отпускать съ 600 ревизскихъ душъ прихода по получетверика овса съ каждой души на содержаніе школы.

— Крестьяне одного села Самарской епархіи постановили: на содержаніе церковно-приходской школы ежегодно 17 окт. производить сборъ хлѣба, при чемъ часть вырученныхъ отъ продажи его денегъ должна быть употреблена на покупку книгъ для школы.

— Въ Кіевской епархіи многіе священники даютъ у себя въ домахъ учителямъ церк.-прих. школъ и даровыя квартиры и даровой столъ.

— Кіевская духовная Консисторія предписала всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей епархіи исполнять слѣдующія правила касательно сбора и представленія въ Епархіальный Училищный Совѣтъ денегъ, собираемыхъ на церковно-приходскія школы: 1) настоятели всѣхъ безъ различія церквей обязуются въ установленный праздничный день производить единовременный кружечный сборъ и тогда же заносить его на приходъ по приходо-расходнымъ книгамъ; 2) постоянный кружечный сборъ, производимый въ теченіе всего года, въ особыя кружки высыпать изъ оныхъ въ теченіе года и показывать его приходомъ по тѣмъ же книгамъ также въ концѣ года; 3) отчисленіе части доходовъ (не свыше 10⁰/₀) производить изъ остатковъ церковныхъ суммъ (разность между приходомъ и расходомъ даннаго года) и такое отчисленіе показывать расходомъ въ концѣ года; 4) всѣ эти три вида сборовъ представлять благочиннымъ при годичной отчетности; 5) благочинные представляютъ означенные сборы

въ Епархіальный Училищный Совѣтъ никакъ не позже февраля мѣсяца.

— Министерство государственныхъ имуществъ разрѣшило принимать народныхъ учителей, желающихъ изучать сельско-хозяйственную промышленность, во всѣ земледѣльческія и сельско-хозяйственныя училища.

— При монастыряхъ, въ которыхъ стесняется во время храмовыхъ праздниковъ значительное количество народа, учреждаются бесплатныя пріемныя покои для заболѣвающихъ и разслабленныхъ богомольцевъ.

— Возбуждено ходатайство объ освобожденіи земскихъ лавокъ-складовъ для продажи народныхъ книгъ отъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ.

— Главное управленіе почтъ и телеграфовъ предполагаетъ съ будущаго 1891 года казенную корреспонденцію обложить льготнымъ тарифомъ по копѣйкѣ съ каждаго фунта.

— „Русск. Вѣдом.“ сообщаютъ, что министерство финансовъ окончательно выработало проектъ взысканія особаго сбора въ казну съ лицъ, жребіемъ освобожденныхъ отъ исполненія воинской повинности. Сибирь и нѣкоторыя другія окраины освобождаются отъ сбора, размѣръ котораго назначенъ въ пять рублей съ лица, уплачиваемыхъ въ теченіе 11 мѣсяцевъ послѣ призыва. За исправность взноса преимущественно отвѣчаютъ родители и родственники освобожденнаго отъ воинской повинности.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ Самарѣ возобновленъ колокольно-литейный заводъ, гдѣ принимаются заказы на отливку колоколовъ всевозможнаго вѣса, изъ матеріала отъ завода и отъ заказчика,

мѣняются разбитые колокола на новые. На заводѣ имѣются въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго лучшаго матеріала. Заводъ помѣщается въ губернскомъ городѣ Самарѣ, близъ станціи Оренбургской желѣзной дороги, рядомъ съ кладбищемъ съ сѣверной его стороны. Обращаться съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ можно въ заводъ и къ владѣльцу завода Василию Ермолаевичу Буслаеву, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ, на Алексѣевской площади въ домѣ Шабановой. Тутъ-же покупаютъ красную мѣдь и разбитые колокола.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Паломничество въ древней Руси и въ настоящее время, С. П.—2. Къ статьѣ о правилахъ, какія необходимо соблюдать для уснѣшнаго веденія бесѣды съ старообрядцами.—3. П. С.—ч. Озерскій (некрологъ).—4. Виутреннія извѣстія.—5. Объявленіе.
-

Р е д а к т о р ы : { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.
